

русские избы. Тип жилища – одна из самых стабильных черт в жизни народа.

Ремесла – про «скандинавский» меч с русской надписью сказано выше. Старинный византийский трактат о ремеслах ставит Русь на одно из первых мест. Про Скандинавию – молчит. Русские металлические изделия расходились по всей Европе: «русский замок» – особый тип замка известен с тех пор наряду с французским и английским.

В IX-X веках все гончарные изделия в Смоленске, Киеве и Новгороде изготавливались на гончарном круге, в Скандинавии в это время горшки ляпали просто руками. Гончарный круг там распространился только в X веке. Сами шведские археологи говорят о бесспорном русском влиянии на скандинавскую керамику, о влиянии же скандинавской керамики на русскую говорить не приходится.

Скандинавское ремесло – только для внутреннего использования, и следов его влияния на Русь не прослеживается.

И так – по всем пунктам...

Глава 3

КРАТКИЙ ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Письменные свидетельства о жизни людей на территории города Вологды стали появляться очень поздно.

Но узнать о жизни людей того времени мы можем благодаря работе археологов - людей с высшим историческим образованием и зарплатой землекопов.

И надобно заметить, что и при большевиках, и нынешние власти работе археологов в Вологде помогали очень мало, а чаще – просто мешали.

70 лет отделяет нас от заметки в «Красном Севере» (30/V-36): *«Вологда чрезвычайно интересный в археологическом отношении город. Но вместе с тем город исключительно равнодушный к своему прошлому. Отдельные энтузиасты, разумеется, много сделать не могут. Дело охраны памятников старины руководящие городские организации должны взять в свои руки».*

Тогда, 70 лет назад, археологам не дали провести раскопки на месте находки XVI века во дворе дома № 23 по Советскому проспекту – нужно было срочно строить баню...

Сейчас – ничуть не лучше. Я сам лично слышал, как коммунальный начальник Горобцов искренне недоумевал: «Ну, зачем археологам копать именно здесь? Пусть отступят на 200 метров в сторону, там и копают...»

Вот послушайте, что говорят наши чиновники (с лицами, отнюдь не изуродованными интеллектом): *«Из-за археологов возрастает стоимость квадратного метра в строительстве. Они требуют проводить раскопки перед строительством, а это удорожает строительство...»*

Ага... И из-за этого бюджетники, учителя, врачи и библиотекари, отказывают себе в куске хлеба, и детям на мороженое не дают, чтобы на сэкономленные деньги заворотить трехэтажный коттедж непременно в исторической части города...

2006 год. Осенняя слякоть, холод...

Глубокая щель прорезала Кремлевскую площадь. На глубину в 2,5 метра нужно заложить кабель, вот археологи и пользуются случаем, чтобы заглянуть под землю.

Асфальт, булыжная мостовая, слой извести и битого кирпича, четыре слоя деревянной мостовой... На глубине 3 метров лопата срезает тонкий слой земли. Двое не слишком молодых людей, археологи муж и жена Иванищевы упорно погружаются в глубь веков. Из-за нехватки в земле кислорода щепки, срубленные несколько веков назад, солнечно светятся, как будто срублены вчера...

И глядя, как в земле идеально сохранились кожа и дерево, то есть целлюлоза, я тихонько радуюсь – возможно, где-то неподалеку дожидается своего времени библиотека Грозного царя...

Лопата остановилась, и археолог руками бережно вынимает из безвременья свиток бересты...

Это просто береста, без каких-либо знаков...

И вряд ли нам доведется увидеть берестяную грамоту. Вряд ли Вологда станет девятым российским городом, где нашли берестяную грамоту...

Может быть, в то время в Вологде не было грамотных людей?

Нет, тогда – были.

Это сейчас их немного, и потому Александр Михайлович и Марина Викторовна торопятся, как могут, что бы хоть что-то успеть до снега...

Низкие свинцовые тучи сеют мелким дождичком, холод, слякоть...

В ходе реконструкции Кремлевской площади была уникальная возможность провести масштабные археологические раскопки: можно было вскрыть культурный слой на полную глубину, тщательно и неторопливо исследовать наследие веков. Хватило бы и грамотных добросовестных археологов, нашлись бы и старательные рабочие руки – и студенты-историки, и просто неравнодушные к истории родного края люди.

Но пока чиновники раскачивались да собирались, пока весело прыгали по заграницам и, широко раскрыв клюв, смотрели, как ладно и аккуратно у них там все устроено, пока они придирчиво проверяли, как там, в Каннах, асфальт уложен, глядь – уж зима катит в глаза...

Какие там еще раскопки! Времени нет! И денег нет! Губернатор сказал – чтоб к 10 июня все было готово!

Все к юбилею! Даешь!

А я вам, мой любезный читатель, по секрету крамольную вещь скажу – а и хрен бы с ним, с не очень круглым юбилеем.

Раз уж принято решение полностью реконструировать Кремлевскую площадь, и деньги на это выделены, то ничего бы не случилось страшного, если бы свой юбилей древняя Вологда встретила с Кремлевской площадью, частично закрытой переносной конструкцией в несколько сот квадратных метров, с крышей из прозрачного пластика, под которой неторопливо работают археологи...

Аккуратные ограждения, притихшие туристы благоговейно наблюдают, как священнодействуют археологи...

Размечтался...

Что сказал губернатор? Чтоб к 10 июня – все... Где ж перед приезжими гостями покрасоваться?

А может, юбилейные торжества можно было провести на месте основания Вологды – городище XII–XV веков? Хотя, нет, там ведь так насвинячили с этим «Индау», и Кайсаров ручей зарыли, на который в 1147 году пришел монах Герасим, и вообще...

Так что, ясное дело, юбилейную свистопляску нужно затеять непременно вот туточки, на реконструированной площади. И потому взревели тысячи лошадиных сил экскаваторов, бульдозеров и самосвалов, сгребли и вывезли на помойку метр с гаком лишнего грунта (то, что это – культурный слой, до наших бескультурных чиновников, боюсь, уже никогда не дойдет). Что энтузиасты-археологи успеют выхватить из-под ковшей – и ладно, а остальное ...

Настелили новую мостовую, и по этой новой мостовой главный чиновник области и партийный функционер главной партии (с немалым партийным стажем другой, атеистической партии) гордо повел главного священника страны... Вот как у нас тут все чистенько, гладенько... Типа – как в Европе...

Да! Ведь и еще один юбилей! Брянчаниновский!

Но и к юбилею не догадались повесить на здание бывшего Воскресенского собора мемориальную доску: дескать, именно в этом здании отставной инженер-прапорщик Дмитрий Брянчанинов 28 июня 1831 года был пострижен в монашество с именем Игнатий.

Стоп!

А это что? Деревянная мостовая... и еще слой... Да ежели сейчас метр грунта снять и вывезти, при этом нарушив устоявшийся веками гидрогеологический баланс, да новую мостовую настелить, то через пару лет дерево начнет гнить, грунт будет проседать, и по новостроенной площади пойдут провалы, ухабы и ямы...

Ну, так археологи вам чего говорят? ВСЕ вскрывать надо! Как и требуется по закону, а не по решениям чиновников...

Археологам не дали сделать свое дело. Часть культурного слоя вывезли на свалку, перекомьяканные слои присыпали песком, настелили плитку...

Еще Петр I приказал делать чертежи местности находок: «...то место разрыть и вынять земли сколько пристойно, и тех денег и иной поклажи искать и что буде вынять и описать именно, а тое поклажу и описную роспись прислать. А буде денег и никакой поклажи не явится, о том потому же писать, сколько земли вынять будет в глубину и вдоль и поперек и какими людьми...»

Пока нашим бесценным историческим прошлым распоряжаются заезжие начальники, надежд получить материальные свидетельства о жизни города в прошлом становится все меньше и меньше.

К слову, археологи – главные противники проведения раскопок.

Ведь раскопки, даже самые квалифицированные и добросовестные, это неизбежное уничтожение археологического памятника. И потому археологи вовсе не стремятся раскопать все в округе. Археология, хоть и молодая наука, насчитывающая чуть больше сотни лет, привыкла оперировать сотнями и тысячами лет, так что если какой археологический памятник полежит нетронутый еще сотню-другую лет, так археология это переживет. Глядишь, появятся неразрушающие способы исследования, и археологи, отложив в сторону лопаты, ножи и кисточки, будут изучать на экранах компьютеров виртуальные черепки и наконечники стрел, которые продолжают лежать в земле на глубине в несколько метров.

Но когда в землю вонзаются ковши экскаваторов, археологи спешат выхватить хоть что-то...

Это и называется – **спасательные раскопки**. Но провести спасательные раскопки все не хватает времени и денег.

Так что о Вологде прежних времен нам известно крайне мало.

В 1809 году генерал К.М. Бороздин провел на Соборной горке небольшие раскопки. В 1866 году некий штабс-капитан З. в течение двух недель обследовал Соборную горку. При этом «нашли только следы бывшего тут какого-то каменного здания».

Первые настоящие археологические раскопки в Вологде были проведены в 1947 году. П.И.Засурцев заложил два раскопа по 36 квадратных метров рядом с Ленивой площадкой, считающейся историческим центром города. Обнаружено позднее кладбище и остатки кирпичного фундамента. Культурный слой сильно перемешан, датируется не ранее XVI века.

И только в 1948 году под руководством А.В. Никитина началось планомерное археологическое исследование города. Были проведены разведочные работы – 16 шурфов и 8 раскопов общей площадью около 900 кв. метров. Раскопки дали неоднозначные результаты.

Но в 1981 году археолог Иван Федорович Никитинский на берегу реки Вологды в 12 километрах ниже по течению, в месте впадения речки Вёксы, совершил находку, значение которой до сих пор должным образом не оценено. Иван Федорович начал обследовать многослойный археологический памятник, не закрытый современными постройками и подвергающийся разрушительному действию воды.

Во время половодий и навигаций вода подмывает берег, и потому археологи стали проводить полномасштабные спасательные раскопки, ограниченные только временем и финансированием.

Никитинский проводил раскопки с перерывами до 1993 года включительно, в 1987 и 1989 годах В.С. Патрушев проводил исследование слоев раннего железа, в 1990 и 1992 годах здесь работал С.Ю Васильев.

С 1993 года раскопки здесь производит Надежда Геннадьевна Недомолкина.

20 раскопами и шурфами вскрыто больше 2000 квадратных метров, собирается большое количество подъемных материалов (находки, лежащие на поверхности).

На относительно небольшом пространстве найдены слои позднего и среднего средневековья, эпохи раннего железа, эпохи бронзы, энеолита (медно-каменного века), неолита.

За эти годы получены уникальные материалы – 25 тысяч единиц хранения легли в фонды, и постепенно начинает вырисовываться картина жизни человека в этих местах...

Около 12 тысяч лет назад резкое увеличение температуры на планете привело к таянию ледника на севере Европы.

От верховьев Волги и Оки тянутся на север цепочки неолитических поселений.

Вслед за отступающим ледником около 9 тысяч лет назад сюда, в место впадения Вёксы в Вологду, пришел человек. С V века до нашей эры он живет здесь постоянно; были краткие в историческом масштабе периоды, когда человек отступал из-за повышения уровня воды, но он снова возвращался, как только уровень воды понижался.

Строили свайные постройки, соединенные помостами, делали каменные орудия – от скребков и примитивных ножей до каменных сверленных топоров и тесел, глиняную посуду (найлены черепки керамики с толщиной стенок 3-4 миллиметра). С VII–VI века до н. э. прослеживается появление металла.

Местные жители научились металлы обрабатывать (найлены как железные и бронзовые орудия и украшения, так и литейные формы, тигли для плавления металла, крицы и шлаки).

Хозяйственная деятельность человека не прекращалась до наших дней – в XVII веке здесь были рыбные ловли Спасо-Прилуцкого монастыря, существовала пристань «Вёкса», фундамент которой нашел в 1987 году В.С. Патрушев.

До 1980 годов на противоположном, правом берегу Вологды еще стояли деревянные дома...

На территории города Вологды обнаружены стоянки эпохи неолита (V–III тысячелетия до н.э.) в районе деревни Михальцево, Ленивой площадки, Соборной горки, у церкви Андрея Первозванного, судоремонтного завода, Турундаева...

Найлены керамика, каменные топоры, скребки, наконечники стрел, костяные орудия.

Это – находки. Археологических раскопок не проводилось, за что отдельное спасибо нашим городским властям, так что получить представление о жизни людей того времени на территории Вологды мы пока не можем. А ведь территория Вологды в то время была довольно плотно заселена.

Археологом Никитиным в 1955–1957 годах производились раскопки по адресу ул. Бурмагиных, 22. Были найдены ос-

татки четырех бревенчатых строений, под ними – нижние венцы других строений, относящихся к XII-XIII векам. Судя по большой площади замощенного двора и количеству строений, можно предположить, что дом принадлежал воеводе или другому знатному лицу.

Но в дальнейшем археологам очень редко удавалось проводить спасательные раскопки.

При написании «Истории города Вологды» я пользовался также и результатами работ **черных** археологов. Их имена я не называю по причине уголовной наказуемости нелегальных раскопок. Властям наплевать на археологические памятники, когда их уничтожают экскаваторы строителей, но если в раскопках будут уличены люди, властям неуютные...

Глава 4

АРХЕОЛОГИ И АРХИ-ОЛУХИ РАЗМЫШЛЕНИЯ С ЛОПАТОЙ В РУКАХ

Сколько отделяет нас от XV века? От нашей редакции – ровно 160 метров. Именно столько от крыльца редакции газеты «Русский Север» до бывшего дома № 20 по проспекту Победы, где археологи Лариса Андрианова и Наталья Васильева ведут раскопки.

В самом глубоком месте раскопа открылся угол сруба, остатки частокола. Благодаря консервирующему действию воды и сфагнового болота стволы деревьев, выросших еще до Ивана Грозного, выглядят так, как будто срублены вчера. На белый свет появляется еловая веточка с такой зеленой хвоей, что можно было бы подумать, что в раскоп ее подбросил неведомый шутник.

Но через несколько минут изумрудно-зеленый подарок от наших пращуров буреет, темнеет и принимает коричневый цвет. Кислород, без доступа которого веточка лежала много веков, сделал свое дело.

Благодаря счастливому для археологов и нынешних жите-